

На правах рукописи

Кущева Марина Валерьевна

**Образы Генриха I де Гиза
в исторической культуре Франции XIX в.**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2024

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Исторического факультета Историко-архивного института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»).

Научный руководитель:

Ростиславлева Наталья Васильевна
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Уваров Павел Юрьевич
доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, федеральное
государственное бюджетное учреждение
науки Институт всеобщей истории Российской
академии наук, отдел западноевропейского
Средневековья и раннего Нового времени,
заведующий

Игнатченко Игорь Владиславович
кандидат исторических наук, федеральное
государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российская
академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации», Институт
общественных наук,
Историко-филологический факультет, кафедра
всеобщей истории, доцент

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский педагогический
государственный университет»

Защита состоится «28» февраля 2025 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.01, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ») по адресу: 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГГУ по адресу: 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6, а также на сайте РГГУ по адресу:
https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Kushcheva_MV_391.pdf

Автореферат разослан « » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Барышева Елена Владимировна

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Историческая культура в последние годы все чаще становится объектом научной рефлексии. Формирование образов прошлого и превращение их в культурно-исторические символы является одним из актуальных научных сюжетов, изучаемых в рамках данной проблематики. Научный анализ этого феномена помогает лучше понять логику развития науки и человеческой культуры вообще, траекторию формирования коллективной памяти и влияние политических интересов на представления о прошлом. Особую актуальность для изучения исторической культуры представляет период так называемого «долгого XIX века». Происходившие в это время социокультурные и политические процессы способствовали усилению интереса к прошлому и появлению новых форм его репрезентации.

Изучение образов Генриха I де Гиза (1549–1588) актуально в контексте современных попыток демифологизации истории. Память о Гражданских (религиозных) войнах во Франции XVI в. сама превратилась в поле конфликта на протяжении многих веков, повлияв на их осмысление в исторической культуре. Исследование процесса конструирования образа одной из центральных и символических фигур этого противостояния должно способствовать переоценке некоторых представлений о прошлом, которые продолжают господствовать в исторической культуре современного общества.

Актуальность предлагаемой работы связана с возросшим вниманием к социальным конфликтам. Рост напряженности в современном мире ставит на повестку дня необходимость более глубокого и объективного осмысления самих столкновений, в том числе на религиозной почве, а также их интерпретации в коллективной памяти.

Степень изученности темы. Несмотря на то, что образы Генриха I де Гиза во французской исторической культуре XIX в. никогда не

становились объектом специального исследования, существует ряд отечественных и зарубежных работ, в которых раскрываются отдельные аспекты данной темы.

В первую группу вошли статьи и монографии, посвященные историографии Гражданских войн во Франции и формированию представлений о герцоге Генрихе де Гизе в XIX в. Работы *отечественных* специалистов по интересующему нас вопросу вплоть до 1950-х гг. носили характер общих обзоров творчества наиболее заметных представителей французской историографии. Во второй половине XX в. появляются комплексные исследования развития французской исторической науки XIX в. М. А. Алпатова, Б. Г. Реизова, В. М. Далина, в которых затрагивается творчество историков различных школ и направлений, изучавших Гражданские войны во Франции и деятельность герцога де Гиза.

В конце 1980-х гг. возник небывалый интерес к истории исторической науки и к осмыслению самого процесса конструирования образов отдельных событий и явлений прошлого. П. Ю. Уваров в нескольких статьях поднял проблему господства в западной культуре определенных стереотипов, влияющих на современное восприятие событий Гражданских войн во Франции. Именно он впервые в отечественной науке применил термин «черная легенда» для характеристики господствующего образа Католической лиги. Подобный подход, по мнению историка, укоренился в буржуазном сознании не в последнюю очередь благодаря авторам XIX в. О необходимости разоблачения мифологем, возникших вокруг Гражданских войн, писал в своих работах и В. В. Шишкин.

В зарубежной науке систематическое изучение историографии Гражданских войн во Франции и образов их участников началось во второй половине XX в. Всплеск интереса к исторической культуре в современном исследовательском поле был спровоцирован «лингвистическим» и «визуальным» поворотами.

Одним из главных объектов рефлексии историков второй половины XX в. стал сложившийся в историографии образ Варфоломеевской ночи, непосредственным участником которой был Генрих де Гиз. Во Франции проблему формирования представления об этом событии в условиях конфликта репрезентаций и дефицита источников поднял А. Дюбьеф. Работы на эту тему заложили основу для критики антигизаровских мифов, к формированию которых приложили руку историки XIX в. Популярное в эту эпоху мнение об активном участии Гизов в Варфоломеевской ночи поставили под сомнение Д. Крузе и Ж.-Л. Буржон.

Важной вехой в переоценке достижений историографии XIX в. стали работы французского историка Ж.-М. Констана, который показал, что причины формирования устойчивых представлений о деятельности главы Лиги необходимо искать в особом политическом климате, возникшем именно в XIX в.

В 1990-х – начале 2000-х гг. зарубежные исследователи изучали влияние историков XIX в. на образ де Гиза в современной им литературе и живописи (Г. Бержера), а также назвали главным «мифотворцем» XIX в. Ж. Мишле (Л. Февр, П. Нора).

Монография Д. Госсана об исторической культуре конца XVIII – первой половины XIX в. является современной попыткой переосмыслить развитие национальной историографии. Автор показывает разнообразие подходов, направлений, школ и профессиональных ассоциаций, конкурировавших между собой на поле профессиональных исследований, издательской активности и влияния на умы французов.

В современной исторической науке сформировался критический взгляд на историографию XIX в., созданный ею образ Религиозных войн и их участников. Работы последних лет сосредоточены на изучении исследовательских стратегий историков и взаимовлияния разных способов репрезентации прошлого.

Во *вторую группу* выделены труды, посвященные представлению Гражданских войн во Франции в художественной культуре конца XVIII – начала XX вв. Особенности восприятия этих событий во французской *художественной литературе* исследуемого периода нашли отражение в трудах *отечественных* исследователей Д. Д. Обломиевского и Б. Г. Реизова, *зарубежных* – К. Дюше, Э. Блютстен-Латремольер, Ж.-К. Иона, К. Даркоса, Л. Хонга, М. Отрана. Попытку по-новому взглянуть на образ герцога в знаменитой романтической пьесе Дюма «Генрих III и его двор» демонстрирует Д. Мера. Ф. Фикс доказывает, что драматурги XIX в. эксплуатировали различные сюжеты биографии герцога в зависимости от выбранного жанра и типа повествования. Большинство исследователей подчеркивают, что ключевые сюжеты, связанные с деятельностью Гиза, были востребованы авторами в эпоху Реставрации, поскольку содержали романтический потенциал и актуализировались современными событиями.

Французская историческая живопись XIX в. неоднократно становилась объектом исследований *отечественных* ученых. Наиболее интересны в этом плане работы М. А. Чернышовой о творчестве П. Делароша в контексте рождения оригинальной визуально-психологической художественной концепции, воплотившейся в особом «историческом жанре».

Зарубежные работы представлены трудами об эволюции исторического жанра в XIX в., исследованиями творчества художников, иллюстрировавших отдельные эпизоды жизни Гиза, а также несколькими небольшими статьями, авторы которых размышляют над причинами популярности подобных сюжетов во французской академической живописи. М. Тиссье де Малере и М. Обер объясняют особенности конструирования художественного нарратива об убийстве герцога де Гиза развитием историописания в предшествовавший период и политическим контекстом 1830-х – 1840-х гг., в рамках которого Гиз предстает жертвой королевского абсолютизма. С. Бенн убежден, что визуальная форма репрезентации

прошлого, являясь социальным и эстетическим феноменом XIX в., играла огромную роль в формировании исторической культуры. П. Серье исследует влияние эволюции исторической культуры 1867-1890 гг. на французскую живопись. По мнению исследователя, особенности визуализации образов прошлого в этот период нужно искать как в распространении антиклерикализма и ценностей толерантности, так и в политической необходимости поддержки Наполеона III. О. Эбер также делает особый акцент на тесной связи между актуальной политикой и стратегией репрезентации событий национального прошлого в искусстве 1860–1870 гг. Кроме того, она обращает внимание на то, что в изображении Гражданских войн во французской живописи всего XIX в. было заметно влияние протестантизма.

Художественные фильмы являются предметом интереса специалистов в качестве источника исследования исторической культуры начиная со второй половины XX в. Однако в *отечественных* работах кинообразы Генриха де Гиза никогда не становились объектом комплексного изучения. Исключение представляет анализ фильма 1908 г. «Убийство герцога де Гиза» в сборнике лекций К. С. Ахметова. Автор сравнивает постановку сцен в этом кинопроизведении с живописными полотнами XIX в. и представлением об этом событии, сформировавшимся в массовом сознании. По его мнению, в образе Гиза авторы пытались воплотить идею пагубности самоуверенности и самодовольства.

В *зарубежной* историографии своеобразный переворот произвел М. Ферро, который впервые подошел к исследованию художественных фильмов как к важному инструменту исторического познания и богатому источнику, отражающему различные контексты эпохи. Важные сведения о кинематографе конца XIX – начала XX вв., а также краткий анализ фильмов о Религиозных войнах и убийстве Генриха де Гиза можно найти у Ж. Садуля. Однако попытка проанализировать экранные образы герцога

была предпринята только Э. Блютстен-Латремольер в 1988 г. Отмечая связь этих образов с живописными полотнами, вдохновлявших режиссеров, исследовательница настаивает на том, что сюжет фильмов способствовал закреплению мифологии, характерной для литературных произведений. Среди зарубежных работ можно так же выделить общие обзоры кинопродукции конца XIX – начала XX вв. и «Энциклопедию исторического кино» Э. Дюмона. Последний рассматривает кино как пространство «легендарной иконографии», воплощающей популярные сюжеты в соответствии со вкусами и запросами публики. Таким образом, экранные образы Гиза затрагиваются только в нескольких общих работах по истории кино. Их авторы приходят к выводу о влиянии на режиссеров и сценаристов репрезентации убийства Гиза в живописи XIX в.

Вне видового членения – статья П. Ричардс, в которой была предпринята попытка осмысления процесса сохранения памяти о герцоге посредством разных форм: художественной литературы, искусства, музейных экспозиций.

Таким образом, немногочисленные статьи и монографии, затрагивающие процесс формирования образов Генриха де Гиза в исторической культуре XIX в., только обозначили проблему и продемонстрировали необходимость ее дальнейшего осмысления.

Объект исследования – формирование и развитие исторической культуры Франции «долгого XIX века».

Предмет исследования – стратегии конструирования образов герцога Генриха I де Гиза, представленные в разнообразных формах репрезентации прошлого.

Цель диссертационной работы – выявить механизмы и особенности конструирования образов де Гиза в контексте исторической культуры Франции XIX в.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **исследовательские задачи:**

1) классифицировать образы Генриха де Гиза, сформировавшиеся во Франции на протяжении 1789–1914 гг. в исторических трудах, проанализировать их особенности и функции в рамках политического и социокультурного контекстов эпохи;

2) охарактеризовать представления о личности герцога, сложившиеся в учебной и справочной литературе, сравнить их с образами, господствовавшими в научных трудах, и оценить влияние на их конструирование исторической политики;

3) определить стратегии репрезентации образа Генриха де Гиза в художественной культуре изучаемого периода, выявить повторяемые сюжеты, их роль в исторической культуре и общественной жизни Франции XIX в.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XVIII – начало XX вв. В основу была положена концепция «долгого XIX века».

Источниковая база исследования. Комплекс источников состоит из письменных и визуальных. Каждый из этих видов можно разделить на несколько групп и подгрупп в соответствии с общепринятой научной классификацией.

Первая и самая значительная *группа* письменных источников представлена *историческими трудами* общего и специального характера: статьями и монографиями, которые являются важной составной частью исторической культуры любого общества. Памятники исторической мысли конца XVIII – начала XX вв., в которых представлены образы Генриха де Гиза, включают *труды обобщающего характера* по истории Франции и всеобщей истории в целом. Для анализа в данном исследовании были привлечены наиболее знаковые работы Ж.-Ш.-Л. де Сисмонди, Ж. Мишле, Л. Блана, Ф. Р. де Шатобриана, В. Ж. Дюрюи, Ж. Марьежоля.

Кроме того, большое значение для данной темы имеют *специальные исторические труды по истории Гражданских войн* во Франции, их отдельных этапов и проблем: монографии Г. Бризара, Ж. Ш. Д. Лакретеля, Ш. Лабитта, Ж.-Б. Капфига, Л.-К. де Бопуаля де Сент-Олера.

Особое место среди источников принадлежит статьям и монографиям непосредственно о герцоге Генрихе де Гизе и о роде Гизов, их роли во французской и европейской политике, культуре, общественной жизни XVI–XVII вв. В представленный период выходит несколько подобных исследований, например, классические труды Р. де Буйе, Ж. Рено, Ж. де Кроза, Г. Б. де Пюшеса, А. Форнерона, биография Генриха де Гиза Ш. Ковена, а также статьи М. Л. А. Ж. Азон де Сен-Фирмен, посвященные отдельным эпизодам жизни герцога. Значительный интерес для анализа исторической культуры представляют научно-популярные эссе французских писателей XIX в.: П. Мериме и Г. Флобера.

Отдельный интерес для исследования образов прошлого представляют *комментированные издания исторических источников*, объединенные во *вторую группу*. В этот период они являлись одним из индикаторов интереса общества к прошлому и активно участвовали в формировании исторического сознания. Важной вехой в формировании представлений о Гражданских войнах во Франции стало издание нескольких сборников документов о событиях Варфоломеевской ночи, которые включали памфлеты, письма и отрывки из воспоминаний современников. Кроме того, образ герцога де Гиза складывался у читателей девятнадцатого столетия под влиянием изданий мемуаров Ж. О. де Ту, П. де Л'Этуаля, Б. де Монлюка, Г. де Таванна, Ж.-Н. де Ла Форса, Маргариты де Валуа, М. де Кастельно, Ж. Патта, А. д'Обинье, П. де Брантома. Некоторые авторы исторических исследований включали в свои монографии значительную часть неизданного эпистолярного наследия Генриха де Гиза и неизвестные ранее отчеты свидетелей о его гибели.

В *третью группу* письменных источников вошли *справочные издания*. Статьи о герцоге Генрихе де Гизе были включены в несколько известных французских словарей и энциклопедий. Таковыми явились переиздание исторического словаря Л.-М. Шодона, «Исторический и географический словарь» Ш. Дезобри и Т. Башле. Во второй половине XIX в. наибольшей популярностью пользовался «Большой универсальный словарь» Э. Лависса. С целью компаративного анализа в исследовании была использована знаменитая «Британская энциклопедия» и «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона».

Школьные *учебники* выделены в *четвертую группу* письменных источников. В диссертации использовалась французская учебная литература, изданная в период с 1830-х до 1910-х гг., доступная в российских и французских библиотеках, в том числе в электронном виде, а также, в качестве дополнительного источника, отечественная учебная литература для различных образовательных ступеней.

Пятая группа письменных источников представлена *художественной литературой*: пьесами, романами и рассказами, которые повествуют о французской истории второй половины XVI в. Среди авторов, интересовавшихся фигурой Гиза, были как достаточно известные драматурги, так и уже забытые в наше время: М.-Ж. Шенье, Ф. Ж. М. Ренуар, Л. Эмбер де Фленьи, А. де Тиссо, Л. Вите, Ш. Т. Ф. д'Утрепон, А. Дюма, Э. Арно, Ф.-К. Сент-Эстебен, Ш. де Ремюза, Ж.-Б. Розье, А. де Габрьяк. Хотя основной успех персонаж Генриха де Гиза имел на французской сцене, к нему обращались также другие драматурги XIX в., например, в России – В. Е. Курешов, в Германии – А. Линднер.

XIX в. – эпоха расцвета исторического романа в Европе. Популярными французскими писателями П. Мериме, А. Дюма-отец, П. А. Понсон дю Террай и М. Зевако создали яркие, незабываемые образы герцога де Гиза, которые стали частью исторических представлений нескольких поколений вплоть до

нашего времени. В диссертации предпринята попытка сравнить произведения французских и других европейских писателей, прежде всего британских романистов Дж. П. Р. Джеймса, С. Дж. Уаймена, Дж. А. Хенти, поскольку они позволяют исследовать эволюцию образа Генриха де Гиза в исторической культуре за пределами родины герцога, что немаловажно, учитывая взаимовлияние, которое оказывали представления об этих событиях, рожденные воображением авторов разных стран.

Отдельное место в диссертационном исследовании занимают *визуальные источники*, которые представлены, *во-первых, произведениями изобразительного искусства*, выделенными в *шестую группу*. XIX век породил новые, в том числе визуальные, способы конструирования исторических образов. Убийство герцога де Гиза и связанные с ним эпизоды французской истории были воплощены в работах Ш. Дюрюпа, П. Делароша, А. Шеффера и Ж.-А. Блерси. Кроме этого, отдельные эпизоды биографии герцога стали основой для создания полотен А. Декена, П. Ш. Конта, Э. Девериа, А. Жоанно, М. Абея, В. Башро-Реверсона, А. Обле.

Не менее интересны гравюры и рисунки, в том числе портреты Генриха де Гиза, иллюстрации к художественным произведениям, монографиям, учебникам, наброски костюмов к театральным постановкам, афиши фильмов, открытки, карикатуры, рекламные хромолитографии к пищевым продуктам и изображения на школьных тетрадях. Подобные визуальные источники можно выделить в отдельную подгруппу, поскольку они требуют особого подхода при анализе, несколько отличающегося от исследования живописных полотен.

В качестве *седьмой группы* представлены *произведения игрового кино*. Они появляются в конце XIX – начале XX вв. и с этого времени оказывают заметное влияние на конструирование и закрепление в коллективной памяти образов прошлого. Среди ранних игровых картин, в основу которых часто ложились известные исторические сюжеты, можно найти три

художественных фильма об убийстве герцога, из которых кинофильм 1908 г. является самым популярным и его видеозапись можно найти на страницах различных интернет-сайтов и каналов.

В работе использованы *справочные издания XIX в.* и критические статьи в литературно-художественных журналах.

С целью реконструкции биографии Генриха I де Гиза были привлечены *источники личного происхождения*: мемуары и переписка, в том числе неизданные, которые хранятся в Отделах рукописей Российской национальной библиотеки и Национальной библиотеки Франции. Некоторые из них никогда не становились объектами научного исследования.

Теоретические и методологические принципы исследования определяются пониманием исторической культуры как особого объекта научного познания. Они включают методы исторического анализа, а также социальные и культурологические теории.

Историко-сравнительный метод позволил сопоставить научные и обыденные знания о прошлом, а также различные стратегии и способы конструирования исторических образов в зависимости от вида исторического источника, выявить общие и особенные черты, характерные для историографии, учебной, справочной литературы и художественного творчества. Также подобный подход применялся при сравнении образов, созданных разными авторами в зависимости от их социальной принадлежности, взглядов, политических пристрастий и используемых источников. Благодаря *историко-типологическому* методу были выявлены основные формы репрезентации прошлого и типизированы образы изучаемого персонажа.

Представленная диссертация находится в поле *междисциплинарных* исследований, так как базируется на разных видах источников, в том числе произведениях художественной культуры, что требует применения

элементов культурологического, литературоведческого и искусствоведческого анализа.

Теоретической основой диссертации явились идеи социального конструкционизма П. Бергера и Т. Лукмана, а также культурно-антропологический подход к исследованию репрезентации прошлого Й. Рюзена и А. Варбурга.

П. Бергер и Т. Лукман исходят из посыла о том, что в процессе познания его субъекты конструируют реальность, в том числе образы других людей. Это происходит под воздействием актуального контекста, поскольку знание развивается, передается и сохраняется в определенной социальной ситуации. Применение этой теории к исследованию процесса познания и рецепции прошлого в разные эпохи предполагает изучение исторических образов как особых субъективных конструкторов и помогает выявить стратегии их создания. Кроме того, подходы, разработанные в рамках социологии знания, позволяют объединить различные научные и ненаучные пути познания в единое исследовательское поле на основе их взаимодействия в реальном процессе освоения прошлого.

Идеи социального конструкционизма органично сочетаются с культурно-антропологическим подходом Й. Рюзена, в рамках которого историческая культура рассматривается как феномен, который включает разные формы исторической памяти и разные уровни осознания действительности: эстетический, политический и когнитивный, обеспечивая функции культурной ориентации и коллективной самоидентификации. Только комплексный анализ позволяет выявить особенности той или иной исторической культуры.

Взаимное влияние «художественного зрения» и культуры эпохи, а также взаимодействие визуальных образов с литературой, религией, социально-государственным устройством обосновано в работах А. Варбурга. Согласно его концепции, формирование образов выражает опыт освоения

человеком его внутреннего и внешнего мира. Исходя из этого, образы прошлого обладают различными функциями, связанными с их местом в человеческой культуре, выявить которые – одна из задач историка.

С целью анализа и интерпретации текстового и визуального нарратива в исследовании использовались элементы *дискурс-анализа*, который позволил рассматривать авторские образы и концепции как определенные высказывания, связанные с временным, пространственным, культурным, социальным и политическим контекстами эпохи. Данный метод дал также возможность изучить различного вида тексты: научные, учебные и художественные как сложные знаковые системы, выполняющие разнообразные функции в рамках данной культуры. Подход, который исповедует критический дискурс-анализ, позволил объединить изобразительные, литературные, научные и другие практики, рассматривая их как разного рода тексты, использующие разную семиотическую систему.

Для интерпретации полученных данных был использован *социально-психологический* метод *реконструкции* историко-культурного контекста творчества ученых, писателей, драматургов, художников и других авторов, который позволил лучше понять социокультурные и личностные обстоятельства их обращения к тем или иным историческим сюжетам, цели создания произведения, выбранные ими методы и задачи конструирования образов.

Также при анализе визуальных образов в работе применялся *иконографический* и *иконологический* методы. Поэтапное применение приемов и методов *иконографического* подхода: непосредственное обращение к интерпретируемому источнику, знакомство с сюжетами, темами, идеями и концепциями, которые лежали в основе исследуемых произведений, позволило комплексно подойти к анализу изображений и выявить популярные мотивы и архитипичные образы, используемые художниками.

Более глубокий анализ изображений потребовал обращение к *иконологическому* подходу, разработанному Э. Панофским и А. Варбургом. Он позволил раскрыть значение визуальных образов, интерпретировать не только их содержание, но и функции.

Одной из стратегий изучения художественных образов в контексте исторической культуры является *«насыщенное (плотное) описание»*. Это методика культурологического исследования, заимствованная из социальной антропологии, в частности работ Клиффорда Гирца, и занявшая прочное место в осмыслении произведений искусства как исторических источников. В качестве исследовательской стратегии она является дополнением к иконографическому методу изучения образного ряда, поскольку направлена на выявление разнообразных глубинных значений внешних форм. В рамках данной стратегии поэтапно производилось наблюдение, комплексное описание, опирающееся на анализ изобразительной части картин, гравюр и кинофильмов, с последующей интерпретацией изображений на основе анализа по дешифровке смысловых структур (кодов) с опорой на изучение социокультурных и политических факторов, повлиявших на их возникновение, исторического контекста, взаимовлияния с другими источниками и формами репрезентации прошлого. Это позволило не только выявить особенности стратегии конструирования образов прошлого, но и их функции в исторической культуре.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

1. Комплексное изучение образов герцога де Гиза, представленное в разных формах репрезентации прошлого, характерных для XIX в., а также их анализ и сопоставление.
2. Выявление механизма формирования и функционирования исторической культуры на примере конструирования образа исторического деятеля.

3. Применение идей социального конструкционизма П. Бергера и Т. Лукмана в рамках изучения исторической культуры. Данная теория позволила выявить особенности формирования и эволюции образов Генриха де Гиза под влиянием культурного и политического контекстов, характерных для Франции XIX в.
4. Автором были введены в научный оборот новые источники. Часть использованных в работе монографий, статей, пьес, живописных полотен, гравюр и открыток никогда не становились объектами исследования.
5. В приложении предпринята первая в отечественной науке попытка реконструкции биографии Генриха де Гиза с привлечением не только известных источников, но и малоизученного эпистолярного наследия.

Положения, выносимые на защиту:

1. В XIX в., вопреки принятому в исторической науке убеждению, функционировали разные образы Генриха де Гиза, наблюдались попытки пересмотра сложившейся негативной оценки его деятельности. Однако они не повлияли существенно на его образ в коллективной памяти, где продолжала культивироваться «черная легенда», созданная предшествующей протестантской, официальной и просветительской историографией. Герцог де Гиз превратился в архетип, воплотивший худшие черты католической знати эпохи Старого порядка, препятствовавшей прогрессу общества и государства.
2. Однобокая негативная оценка деятельности Гиза была связана как с уже сложившейся историографической традицией, так и с особенностями эпохи, господством либеральных идей и распространением протестантских ценностей, их влиянием на различные сферы общественной жизни, а также на стратегию конструирования образа лидера Католической лиги и Гражданских войн вообще.
3. Функции подобного образа были разнообразны: сохранение, закрепление и трансляция ценностей либерализма и республиканских устоев,

внедрение их в общество и использование в политической борьбе, мобилизация всех сторонников умеренно либеральных идей, объяснение смысла истории и актуальных событий.

4. Несмотря на разнообразие способов репрезентаций, повествование о гибели Гиза и некоторые другие эпизоды его биографии являлись единым нарративом, в котором разные элементы дополняли друг друга и обладали сходными функциями.
5. Основной стратегией, использовавшейся авторами научных и художественных произведений для создания негативного образа герцога, было акцентирование внимания на эпизодах его биографии, связанных с гражданским противостоянием, насилием и борьбой за власть, в результате чего его персонаж ассоциировался у читателя с самыми черными страницами французской истории. Большинство авторов он был представлен в качестве главного антагониста не только протестантов, но и династии Бурбонов, взойшедших на престол вскоре после гибели герцога.

Практическая значимость результатов исследования. Результаты диссертации могут быть использованы для изучения особенностей формирования и функционирования коллективной памяти и исторической культуры, в лекциях по истории исторической науки и для дальнейшего исследования биографии герцога Генриха де Гиза.

Апробация материалов исследования. Настоящее диссертационное исследование прошло обсуждение на заседаниях кафедры всеобщей истории Российского государственного гуманитарного университета и было рекомендовано к защите. Отдельные положения данной работы были представлены в виде докладов на межвузовском круглом столе «Образы власти как фактор политической и культурной жизни: от античности до современности» в 2017 г.; всероссийских научных конференциях «Память и идентичность» в 2018–2024 гг.; на межвузовской конференции

«Церемония и ритуал в европейской истории» в 2018 г. с последующей публикацией; на всероссийской конференции «Кристофер Марло и его творчество в русской и мировой культуре: междисциплинарный взгляд» в 2018 г., на всероссийских научных конференциях «Чтения памяти Н.И. Басовской» в 2021–2023 гг. Основные положения диссертации нашли отражения в 11 научных статьях, 5 из которых опубликованы в научных изданиях, входящих в перечень ВАК.

Структура диссертации отражает цель и задачи исследования. Представленная работа выстроена по проблемному принципу, в соответствии с разными формами репрезентации прошлого. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также пяти приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** обоснованы актуальность темы исследования, терминология, степень изученности темы, выделены объект и предмет, обозначены цель и задачи исследования, его хронологические рамки, проанализированы источниковая база, теоретические и методологические принципы исследования, его научная новизна, выделены положения, выносимые на защиту, представлены практическая значимость результатов и структура диссертации.

Первая глава «Генрих де Гиз во французской историографии конца XVIII – начала XX вв.» посвящена исследованию эволюции образов исследуемого персонажа в научной литературе и состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* раскрывается роль комментированных изданий источников по истории Гражданских (религиозных) войн во Франции в формировании представлений об этих событиях в XIX в. Благодаря им была создана солидная основа для дальнейших исследований и знакомства широкой публики с событиями второй половины XVI в. Одновременно они способствовали закреплению сложившихся к тому времени стереотипов и мифов, заложив основу для конструирования определенного образа де Гиза.

Второй параграф посвящен анализу отдельных глав из трудов обобщающего характера по истории Франции и Гражданских войн. Образы Гиза в них отражали не только философско-историческую концепцию авторов, но и их политические взгляды. Большинство этих работ были написаны в рамках либерального дискурса и под влиянием протестантских ценностей, что привело к закреплению в исторической культуре негативного образа герцога, выдвигению тезиса об опасности его деятельности для французского государства и иностранном влиянии, проводником которого историки представляли этого персонажа. Именно общие труды по истории Франции были наиболее востребованы читающей публикой и влияли на историческую культуру общества.

Анализ биографических исследований о семье Гизов и ее роли в исторической политике, а также о самом герцоге проведен в *третьем параграфе*. Род Гизов и его отдельные представители играли очень заметную роль в политической, религиозной, экономической и культурной жизни Европы на протяжении XVI–XVII вв., поэтому подобные сочинения были достаточно многочисленными. Однако авторы, которые стремились своими работами подчеркнуть это влияние, обычно не ставили своей целью создать оригинальный образ Генриха де Гиза, развенчать сложившиеся мифы или подвергнуть сомнению популярные стереотипы. Подобные попытки были предприняты авторами исторических работ, полностью посвященных биографии герцога или отдельным ее эпизодам. Несмотря

на немногочисленность данных работ, они представляют особый интерес и отличаются оригинальностью. В некоторых из них была сделана попытка преодолеть сложившийся негативный образ герцога и представить его в качестве одной из самых интересных и символических фигур французской истории.

Таким образом, в исследованиях XIX в. шла борьба образов герцога, в которой традиционные представления соперничали с оправдательными концепциями. Однако попытка создать из этого персонажа национального героя не имела особого успеха, оставшись малоизвестным эпизодом развития конфессионально ориентированной историографии.

Во **второй главе** «Образ главы Католической лиги в справочной и учебной литературе» охарактеризованы представления о личности герцога, сложившиеся во французских энциклопедиях, справочниках и школьных учебниках XIX в.; проводится их сравнение с образами, господствовавшими в научных трудах. В соответствии с видовым отличием источников и формой репрезентации в них образов прошлого справочная литература выделена в *первый параграф*, в то время как школьные учебники рассматриваются во *втором параграфе*.

Несмотря на некоторое разнообразие образов герцога во французской историографии XIX в. и их эволюцию, в справочных изданиях и школьных учебниках доминировали традиционные мифы и стереотипы в описании его характера и объяснении мотивов поведения. Концепция французской истории в учебной литературе выстраивалась вокруг фигур монархов, определивших, по мнению авторов, судьбу страны. Подобная монархоцентричная конструкция и складывание официального пантеона французской истории негативно сказались на представлении о герцоге де Гиза, который рассматривался исключительно как антагонист Генриха IV. Однако в учебниках эпохи Третьей республики авторы отказались от

однозначной негативной оценки его деятельности и от мифа о том, что герцог мечтал о захвате трона.

Анализ образов герцога в справочной и учебной литературе позволяет сделать вывод об их эволюции. Попытки дать более нейтральную оценку этому персонажу определялись задачами формирования у подрастающего поколения демократических ценностей и влиянием новейших исторических исследований.

В **третьей главе** «Художественное прочтение образа герцога де Гиза» исследуются представления, транслировавшиеся посредством литературных, живописных и кинопроизведений исследуемой эпохи. В этом плане наиболее богатый по содержанию и в количественном отношении источник – театральные пьесы, которым посвящен *первый параграф*.

На театральных подмостках нашла отражение политическая и идейная борьба. С конца XVIII в. противники королевской власти, привилегий знати и влияния церкви эксплуатировали отрицательный образ герцога как союзника монархов-тиранов и религиозного фанатика. Эти представления не утратили своей актуальности в эпоху Реставрации. Однако в 20-е гг. XIX в. часть либерально настроенных драматургов, выступавших против режима Карла X, использовали образ Генриха де Гиза как лидера оппозиции и претендента на престол с целью критики политики двора и подготовки передачи короны конституционному монарху. Филипп Орлеанский репрезентовал собственное правление посредством образа герцога де Гиза, подражая Наполеону, который первый осознал и попытался использовать потенциал этого персонажа в собственной исторической политике посредством театральных постановок.

Все драматургические образы герцога этой эпохи можно разделить на два типа, которые почти всегда совпадают с дифференциацией произведений в соответствии с жанровой характеристикой и центральной темой. Пьесы о Варфоломеевской ночи были написаны, как правило, в жанре драмы, и в

них представлен его негативный образ как лицемерного и тщеславного гордеца, стремящегося овладеть тронem. Острие подобных произведений было направлено против церкви, иезуитов, монархии, привилегий дворянства и других элементов Старого порядка. Они родились в борьбе со структурами и элементами, которые либералы считали отжившими и опасными для общества. С 30-х гг. XIX в. подобные образы герцога становятся господствующими на французской сцене. Однако в трагедиях о Католической лиге и Дне баррикад 1820-х гг. герцог изображен национальным лидером, оппозиционером и тираноборцем. Конфликт репрезентаций с еще большей силой проявился в драматургии, чем в историографии.

Исторические романы анализируются во *втором параграфе*. Писатели разных убеждений использовали образ Гиза для выражения собственной философской, политической и литературной концепции. В художественной литературе в эту эпоху продолжал конструироваться его образ как опасного и честолюбивого злодея, врага свободы и истинных патриотов-протестантов. В основу представлений, господствовавших в XIX в., легли многие историографические идеи предшествующей эпохи, однако они получили красочное воплощение и развитие именно в эти годы благодаря не только историкам, но романистам и драматургам. Опираясь на многочисленные изданные свидетельства участников Гражданских войн, в основном протестантов и умеренных «политиков», транслировавших официальную точку зрения, а также широко используя труды историков как XVII–XVIII вв., так и своих современников, писатели эксплуатировали образ герцога, который, с одной стороны, был привычным для массового сознания, с другой – отвечал ценностям и представлениям либерально настроенной части общества.

Сравнение разнообразных визуальных художественных образов герцога проводится в *третьем параграфе* данной главы. К анализу были

привлечены не только живописные полотна XIX в., на многих из которых изображен популярный сюжет – убийство герцога де Гиза, но и гравюры, рисунки, иллюстрации, открытки, изображения на упаковках, а также художественные кинофильмы. Несмотря на попытки реабилитации фигуры герцога в историографии, в кино, графике и частично в живописи проявились стереотипы восприятия, повлиявшие на дальнейшее развитие представлений об этом персонаже в коллективном сознании. Визуализация его образов была подвержена влиянию формирующейся массовой культуры с характерным для нее упрощением, типизацией и использованием клише. Его убийство благодаря живописи, графике и кинематографу становится своеобразным символом эпохи французской смуты.

Образ Генриха де Гиза оставался одним из самых популярных в художественной культуре на протяжении всего XIX в. Мы можем наблюдать общие стратегии его конструирования, которые в равной степени коснулись и других форм репрезентации прошлого. Целью авторов было формирование представления об эпохе Гражданских войн как о периоде взаимной агрессии, национального раскола и смуты. Образ герцога в художественных произведениях обладал объяснительным потенциалом по отношению к историческим событиям и актуализировал прошлое для публики.

В заключении подведены итоги исследования и представлены основные *выводы*.

Во-первых, в 1789–1914 гг. под влиянием либеральных идей и протестантских ценностей окончательно оформилась «черная легенда» о герцоге. Ее элементом являлось широкое распространение представления о Гизах как об иностранцах и агентах испанского монарха, что свидетельствует об устойчивости «национального» дискурса. Кроме того, под влиянием вызовов антиклерикализма герцог стал воплощением архетипа ультракатолика – противника прогресса. Одновременно в ряде исследований

Генрих де Гиз предстает в других образах: народного вождя и романтического героя, что связано с демократическими тенденциями в политической жизни страны, а также попытками найти корни революционной и республиканской традиций в прошлом.

Во-вторых, вопреки мнению современных биографов, во второй половине XIX – начале XX вв. фигура герцога продолжала пользоваться популярностью среди профессиональных историков, были заложены основы научного исследования его жизни и деятельности. Попытки ревизии классических концепций нельзя считать успешными, они не повлияли существенно на восприятие образа Гиза в исторической культуре. Стремление к преодолению стереотипов часто приводило к идеализации его личности. Некоторые из подобных исследований были связаны с католической традицией и не вписывались в доминировавшую в обществе картину национального прошлого.

В-третьих, справочные издания и учебники отражали преобладание во французском обществе монархической традиции, поэтому герцог де Гиз рассматривался в качестве антагониста будущего монарха Генриха IV в борьбе за престол. В 1860-е – 1870-е гг. изменились политические ориентиры, что привело к научным спорам вокруг истории XVI в., оказавшим влияние на конструирование образа Гиза в учебниках и энциклопедиях, формированию более взвешенной оценки деятельности главы Лиги.

В-четвертых, образы, представленные в художественных произведениях, были частью общей стратегии, способствовавшей возникновению «черной легенды» о герцоге де Гизе. Визуальные изображения активно эксплуатировали сюжет его трагической гибели, благодаря чему в исторической культуре он стал восприниматься как один из ключевых и символических эпизодов национального прошлого.

В-пятых, функции образов герцога де Гиза, возникших в XIX в., были связаны с политической и социокультурной ситуацией в обществе. Они широко использовались в политической борьбе, позволяли осуществлять мобилизацию всех сторонников умеренно либеральных идей в борьбе как с крайними радикальными движениями, так и с католической церковью. Посредством переосмысления сюжета гибели Гиза реализовывалась культурная, воспитательная и объяснительная функции истории.

Значение историографической традиции XIX в. проявилось в первую очередь в ее влиянии на последующее конструирование образов участников Гражданских войн. Она заложила основу для рецепции образа герцога в современной исторической культуре, ориентированной на трансляцию в коллективной памяти «черной легенды» о Генрихе де Гизе, который стал воплощением нетерпимости, фанатизма и амбиций знати.

Список публикаций по теме диссертации

Статьи в научных изданиях, входящих в перечень ВАК:

1. Кущева М. В. Борьба за власть во Франции 1584 г. и политический идеал лидеров Католической лиги // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2017. № 10–1 (31). С. 83–91.
2. Кущева М. В. Образ Генриха де Гиза во французской историографии XIX в. // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 10–1 (43). С. 66–75.
3. Кущева М. В. Письма Генриха де Гиза к Екатерине Медичи как источник по истории Религиозных войн во Франции // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 10–2 (43). С. 251–262.
4. Кущева М. В. «Честолюбивые виды на власть в государстве»: образ Генриха де Гиза в российских и французских школьных учебниках XIX –

начала XX вв. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2021. № 1. С. 62–73.

5. Кущева М. В. Наполеон Бонапарт и Генрих де Гиз: конструирование образа власти в эпоху Первой империи во Франции // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2022. № 2. С. 65–74.

Статьи в других научных изданиях:

6. Кущева М. В. Конструирование мифа: образ Генриха де Гиза в исторических трудах и драматургии конца XVI – начала XVII вв. // Память и идентичность: особенности историописания в Античности, в Средние века и раннее Новое время. Сборник статей по материалам межвузовской научной конференции / Отв. редактор П.Н. Лебедев. Москва: РГГУ, 2019. С. 187–203.
7. Кущева М. В. Взросление герцога де Гиза: ритуалы перехода и социальная инициация в среде высшего дворянства // Церемония и ритуал в европейской истории: Сборник статей по материалам межвузовской научной конференции, Москва, 14–15 мая 2018 г. / Отв. редактор П. Н. Лебедев. Москва: РГГУ, 2019. С. 117–128.
8. Кущева М. В. История одного преступления: убийство герцога де Гиза в коллективной памяти французов // Память и идентичность - II. Кто пишет историю: особенности формирования исторического нарратива. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции / Отв. редактор П. Н. Лебедев. Москва: РГГУ, 2020. С. 69–91.
9. Кущева М. В. Образ Варфоломеевской ночи в современных французских комиксах // Память и идентичность - III. Историк и его аудитория. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции. Москва: РГГУ, 2021. С. 266–230.

10. Кущева М. В. Проблема хронологических рамок Религиозных войн во Франции: историографическая традиция и современные подходы // Память и идентичность - IV. Разделенное время: проблема периодизации истории. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции. Отв. редактор П. Н. Лебедев. Москва: РГГУ, 2023. С. 117–134.
11. Кущева М. В. «С точки зрения Лиги»: переживание травматического опыта «агрессором» на примере резни в Васси // Память и идентичность - V. Разделенное время: проблема периодизации истории. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции. Отв. редактор П. Н. Лебедев. Москва: РГГУ, 2024. С. 64–80.